

УДК 130.2

UDC 130.2

ПОНЯТИЕ «КОММУНИКАЦИЯ» В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

THE NOTION OF COMMUNICATION IN HUMANITARIAN SCIENCE: MAIN APPROACHES

Е. В. Кузнецова,
*кандидат философских наук,
доцент, докторант кафедры
культурологии БГУКИ*

E. Kuznetsova,
*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Doctoral Candidate of the Department
of Cultural Studies, BSUCA*

Поступила в редакцию 23.03.22.

Received on 23.03.22.

Статья посвящена рассмотрению различных подходов к такому сложному и актуальному для современного гуманитарного знания понятию, как коммуникация. Автор делает исторический экскурс, представляя взгляды на проблему социального взаимодействия, существовавшие на исторических отрезках общества. В работе отмечается, что основные подходы к понятию коммуникации вплоть до XX века развивались, как правило, в рамках философии (герменевтика, персонализм, семиотика, конструктивизм). Интеракционный подход позволил изучать коммуникацию и в рамках культурологии. Автор также представляет коммуникацию как систему, выстраивая собственную модель на основе модели системы Г. П. Щедровицкого. В работе выделены информационно-социальный обмен как процесс системы коммуникации, дискурс как набор внешних связей, коммуникативный акт как внутренняя структура, сообщение как организованность материала, информация как материал. Автор делает вывод о необходимом поиске консенсуса в коммуникативном процессе как наиболее важной цели диалога в современном мире.

Ключевые слова: коммуникация, информация, общение, модель коммуникации, система.

The article is devoted to considering different approaches to such a complex and relevant for modern humanitarian science notion as communication. The author performs a historical excursus presenting the views on the problem of social interaction which existed in the historic periods of society. The paper notes that the main approaches to the notion of communication up to the 20th century as a rule were developing within the framework of philosophy (hermeneutics, personalism, semiotic, constructivism). Interaction approach allowed to study communication within the framework of cultural studies too. The author also presents communication as a system, building own model on the base of G. Shchedrovitskiy's system model. The article singles out information-social exchange as a process of communication system, discourse as a set of external connections, communicative act as an internal structure, message as organizing of material, information as material. The author concludes about the necessary search of consensus in communicative process as the most important purpose of dialogue in the modern world.

Keywords: communication, information, association, model of communication, system.

Введение. Все происходящие на разных исторических отрезках развития общества политические, экономические, социокультурные события доказывают, что смена способа коммуникации выступает решающей причиной трансформации или формирования конкретной социально-экономической системы. Масс-медиа в эпоху информационной цивилизации определяют структуру знания, регулируют принципы восприятия пространства и времени человеком, перестраивают образование, организуют финансовые потоки. И поскольку средства массовой информации – феномен сложный и противоречивый, отражающий все аспекты общественной жизни, с одной стороны, с другой – формирующий путь развития общества, то, прежде всего, понятия коммуникации и процесса коммуникации нуждаются

в теоретическом обосновании. В этой связи обратимся к тем подходам к изучению коммуникации, которые сложились исторически в гуманитарном знании.

Основная часть. В эпоху Античности человек рассматривается в неразрывной связи с природой, и специфика собственно человеческого бытия не обсуждается. Но в V в. до н. э. центральной проблемой философских рассуждений впервые в трудах Сократа и софистов становится взаимодействие человека и общества. Платон и Аристотель обращают внимание в своих трудах на межличностные отношения. Аристотель формулирует свой знаменитый тезис «человек – политическое (социальное) животное». Аристотелем же выстраивается первая модель коммуникации: оратор – предмет речи – слушатель [1, с. 128]. Че-

ловек и человеческие отношения находятся в фокусе исследовательского поля и в Средние века, когда человек предстает как личность и обосновываются такие понятия, как личный Бог, личная любовь и т. д. Но в качестве высшей ценности христианской философией признается все же общение человека с Богом, а не с другими людьми. Возрождение и Новое время формируют демистифицированное понимание человеческого общения, основанное на гуманистическом мирозерцании, а позднее уже и на рационализме. Утверждая ценности земного бытия, эпоха Нового времени одновременно порождает рецидивы крайнего индивидуализма, что находит отражение в знаменитой формуле Т. Гоббса «человек человеку – волк». Одновременно с этим рассматривается ценностный аспект общения, детерминируемый идеями свободы и равенства.

Разработку теоретических аспектов коммуникации в XVIII–XIX вв. связывают с представителями немецкой философии. Так, для Ф. Шлейермахера общение между людьми – это взаимодействие между индивидами, равными сторонами (субъект-субъектные отношения) [2, с. 98]. Данный тезис служит предпосылкой и фундаментом герменевтики, сыгравшей впоследствии ключевую роль для развития теории коммуникации. В рамках философии прагматизма в XIX в. американский мыслитель Ч. Пирс вводит понятие семиотики как нового направления в исследовании коммуникации, изучающего ее знаковую природу, свойства знаков и знаковых систем. Утверждается положение, согласно которому коммуникация носит исключительно знаковый характер [3, с. 92].

В XX в. теоретическое исследование коммуникации в рамках гуманитарной традиции существенно расширяется. Собственно термин «коммуникация» появляется в научной литературе в начале XX в.

Помимо эволюции идей семиотики и герменевтики на данном хронологическом отрезке складывается персонализм, в котором общение и коммуникация различаются следующим образом: общение – это категория абстрактная и безличная, а коммуникация означает взаимозависимость, основывается на интимных контактах и осознанной духовной общности. Эмпирические формы такого контакта – беседа, дискуссия, «безграничное взаимное пребывание в беседе» (К. Ясперс) [4, с. 45]. К позиции персоналистов близка позиция конструктивистов (Т. Лукман, П. Бергер, А. Шмидт). Коммуникация в их работах – это намерение субъекта выразить свое «Я», признание другими данного намерения, организация всего процесса социальной интеракции в соответствии с этими интенциями [5, с. 58].

Значительное влияние на дальнейшее развитие теории коммуникации в XX в. оказывают диалогическая философия (М. Бубер) [6, с. 37], критическая философия Франкфуртской школы (Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, Т. Адорно) [7, с. 63]. Коммуникация для представителей данной школы есть деятельность, опосредованная различного рода символами и опирающаяся на четкие социальные нормы и правила, создаваемые и признаваемые сообществом живущих в обществе и взаимодействующих между собой людей. Еще один подход к изучению коммуникации на данном отрезке времени – бихевиоризм (Дж. Уотсон), где коммуникация – это прямое воздействие сообщений коммуникатора на реципиента, и последний выступает лишь в качестве объекта, реагирующего на воспринимаемую информацию [8, с. 111].

В современной теории коммуникации существует несколько конкретно-научных подходов к изучению коммуникации. Все их можно разделить на две группы: технократические и интеракционные.

Такое разделение обусловлено, во-первых, существованием двух отличающихся парадигм самой коммуникации: механистической и деятельностной. В механистической парадигме под коммуникацией понимается односторонний процесс кодирования и передачи информации от источника и ее приема получателем сообщения. В деятельностном подходе коммуникация трактуется как совместная деятельность коммуникантов, в ходе которой вырабатывается общий взгляд на вещи и действия.

Во-вторых, в рамках интеракционных теорий, которые широко представлены в культурологии, социологии, психологии, ученые разделяются в решении вопроса о том, как объяснить коммуникацию, ссылаясь на индивидуальную осознанную деятельность или в качестве производной от социальной структуры.

Технократические теории (теория информационного общества Д. Белла, ДЖ. Гэлбрейта, теория коммуникационных технологий Г. М. Маклюэна, математическая теория коммуникации К. Шеннона, У. Уивера) не могут объяснить весь спектр проявления коммуникативной деятельности. Преодоление этого недостатка возможно только с введением интеракционного подхода к исследованию коммуникации, в значительно большей степени учитывающего роль человека как субъекта коммуникации.

В целом содержание интеракционного подхода, разработанного Т. Ньюкомбом в 1953 г., сводится к следующему:

1) субъекты коммуникации равноправны и связаны взаимными ожиданиями и установками, а также общим интересом к предмету общения;

2) коммуникация интерпретируется как реализация этого интереса с помощью передаваемых сообщений;

3) эффекты коммуникации состоят в сближении или расхождении точек зрения коммуникатора и реципиента на общий предмет, что, в свою очередь, означает расширение или сужение их возможностей взаимопонимания и сотрудничества [9, с. 104].

Таким образом, такой взгляд на коммуникацию ставит в центр внимания достижение согласия между субъектами коммуникации, установление равновесия в системе взаимных установок. Необходимость учета особенностей коммуникации в различного рода социальных системах влияния на нее общественных институтов, стереотипов группового сознания обуславливает разработку целого ряда теорий в гуманитарном знании в рамках интеракционного подхода.

Для культурологии данный подход также актуален. Он исследует общее и специфическое в коммуникациях представителей различных культур (обществ, организаций). Основное внимание сосредоточено на изучении символических действий и ритуалов членов различных общностей. Среди теорий данного научного направления стоит отметить теорию межкультурного содержания коммуникации, разработанную американским антропологом Э. Холлом, которая дает возможность понять культурные значения коммуникативных действий и соответствующее их выполнение, а эффективность коммуникации расценивается с точки зрения принадлежности коммуникантов к определенной культурной среде [10, с. 116].

Различная методология, применяемая исследователями в изучении коммуникации, разнообразие подходы заставляют современных ученых выстраивать отличные друг от друга модели коммуникационного процесса. С ускорением темпов научно-технического прогресса и кардинальными изменениями в обществе модели коммуникации претерпевают значительные трансформации, добавляются новые составляющие.

Так, модель Г. Лассуэла раскрывает коммуникацию как ответы на вопросы [11, с.119]: *Кто? Сообщает что? По какому каналу? Кому? С каким эффектом?*

В. П. Морозов предлагает психологическую модель коммуникации. Учитывая сложности вербально-невербальной природы системы речевой коммуникации и ряд отличий невербальной коммуникации от вербальной, В. П. Морозов представляет коммуникацию как двухканальный процесс, состоящий из вербального, речевого, лингвистического и невер-

бального, или экстралингвистического, каналов [12, с.57]

Существует также кодовая модель коммуникации В. В. Красных [13, с. 80].

Информация → сигнал → принятый сигнал
Ввод → кодирующее устройство → канал связи → декодирующее устройство → вывод

Сущность данной модели, как показано на схеме, заключается в том, что ее участники, сообщение и сигнал, связаны симметричным отношением кодирования и декодирования. Красных комментирует свою точку зрения следующим образом. «Иницирует общение желание личности не передать информацию, но сделать интенции понятными другим. Речевые средства для выражения намерений – высказывания». Общение, с точки зрения данной модели, может состояться независимо от того, намерен ли говорящий это сделать и рассчитано ли данное высказывание на восприятие слушающим» [13, с. 82].

Коммуникация, как мы видим, есть сложная система, основывающаяся на множестве элементов, взаимодействующих друг с другом, а реализуется коммуникация в виде структурированного процесса, происходящего в развивающихся системах взаимосвязанных компонентов и действий (К. Шеннон, У. Уивер, Н. Луман) [14, с. 116].

Основываясь на тезисе, что процесс коммуникации есть сложная, многомерная система, а также на понятии системы Г. П. Щедровицкого, попробуем сконструировать свою модель системы коммуникации.

Всякий объект исследования, считает Г. П. Щедровицкий, должен включать в себя пять планов [15, с. 25]:

- 1) процесс, конституирующий моносистему;
- 2) набор внешних функций системы;
- 3) набор элементов и связей между ними, образующих структуру этой системы, т. е. структуру внутренних связей системы;
- 4) организованность материала системы, что обеспечивает протекание процесса;
- 5) собственно материал, на котором система разворачивается, формирует себя.

В качестве процесса, конституирующего систему коммуникации, представим процесс информационно-социального взаимодействия между коммуникантами, передаваемый с помощью механизма речи. В своей теории коммуникативной компетенции немецкий исследователь Ю. Хабермас обосновывает главенствующее значение языка и речи в обществе. Ю. Хабермас предполагает, что язык является идеальным средством разрешения противоречий между всеобщим и единичным. Социальная деятельность – это деятельность понимания, а она может быть сведена к языку. Всякий

человек обладает способностью понимания, так называемой герменевтической потенцией, однако герменевтическая потенция характеризует лишь индивидуальное понимание. Поэтому она должна быть дополнена коммуникативной компетенцией, означающей умение, способность понимать смысл [16, с. 96].

Теории коммуникативной компетенции близки взгляды на речь известного культуролога эпохи постмодернизма М. Фуко. Для него речь, речевая практика есть способ освоения окружающей действительности [17, с. 56].

Набор внешних функций системы коммуникации – это не что иное, как дискурс. Дискурс мы относим к внешним функциям системы коммуникации, поскольку, согласно точке зрения М. Фуко, дискурс есть образ мышления, коммуникативное явление с идеологическими установками и сложной системой иерархических знаний. Относительно дискурса он утверждает следующее: «Я полагаю, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновластной, такой угрожающей материальности» [17, с. 51].

Структура внутренних связей в процессе коммуникации – это коммуникативный акт. Для советского ученого Б. А. Грушина акт есть также основная составляющая в процессе коммуникации, его форма [18, с. 86]. Значение коммуникационного процесса состоит в достижении социальной общности при сохранении индивидуальности каждого из элементов. Исследователь также выделяет и функции коммуникации, такие как управленческая, информативная, эмотивная и фатическая. На основе этих функций складываются сообщения: побудительные (убеждение, внушение, приказ, просьба); информативные (передача реальных или вымышленных сведений); экспрессивные (возбуждение эмоционального переживания), фатические (установление и поддержание контакта). Исполнение данных функций определяют характер коммуникативного акта – он может быть побудительным, информативным и т. д.

Сообщение для нас в данной модели есть *организованность материала*. Немецкий социолог Н. Луман выделяет во всем процессе коммуникации именно сообщение [14, с. 116]. Он критикует существующее понимание коммуникации как социального взаимодействия двух и большего числа субъектов. Для него лишь коммуникация может осуществлять ком-

муникацию. Информация не понимает себя сама по себе, для ее сообщения требуется особое решение. Коммуникация предоставляет богатые возможности сопровождающего восприятия. Однако восприятие остается, прежде всего, психическим событием без коммуникативного существования. Оно остается заключенным в сознании и непрозрачным для коммуникативной системы и для другого сознания. Участники коммуникационного процесса могут вносить в него собственные восприятия и интерпретации ситуации, связанные с ними, но лишь в соответствии с собственными закономерностями коммуникационной системы. Однако не только информация и сообщение, но и само понимание является селекцией [11, с. 123].

Подобная структура встречается также у К. Бюлера, у Дж. Остина, у Ю. Хабермаса. Все перечисленные исследователи понимают коммуникацию как удачный или неудачный перенос сообщений, информации или требований согласия.

Собственно *материал* в представленной модели коммуникации – это информация. Информация наполняет собой любые сообщения, является их содержанием, что отмечает Н. Луманом, М. Маклюэном, Г. Лассуэлом, и отражается во всех представленных нами выше коммуникативных моделях. Без передачи информации никакое сообщение не имеет смысла.

Заключение. Несмотря на все существующее разнообразие коммуникативных моделей и подходов, следует признать, что все они ориентированы на диалог (полилог) между отправляющим(и) сообщением и воспринимающим(и) это сообщение. Мы принимаем тезис, что любая коммуникация есть диалог «говорящих сознаний» (М. Бахтин), совместная деятельность людей, обусловленная социально значимыми оценками, конкретными ситуациями, нормами, правилами общения, представляющая собой духовно-информационный обмен между субъектами в обществе. И в этой ситуации нам необходимо помнить, что цель такого взаимодействия в любом обществе – это поиск компромисса, консенсуса. Но для того чтобы это взаимодействие было возможным, необходимо пересечение индивидуальных когнитивных пространств общающихся. Чем больше зона этого пересечения, тем адекватнее будет коммуникация. Да, Н. Луман считает, что поиск разногласий может также быть целью коммуникативного процесса, как и поиск согласия. Действительно, мы вступаем в спор, дискуссию, и далеко не всегда с целью разрешить противоречия. В коммуникации всегда возможны два варианта: принятие информации или ее отклонение. Коммуникация

легко провоцирует своих участников на конфликты [14, с.124]. Все коммуникации в той или иной степени рискованны. Но индивидуальные когнитивные пространства никогда не могут полностью отличаться, всегда будут какие-то общие «зоны», но при этом они не могут и полностью совпадать, между ними допускаются те или иные отличия, даже у самых близких людей, каждый из которых обладает

собственными знаниями, представлениями, ценностями [19, с. 92]. Но современный мир требует от нас разрешения 126 конфликтов, а не их создания. Поэтому необходимо искать общие «зоны» или точки соприкосновения в пестром многоголосном полилоге, преодолевать риски и приходиться к совместным решениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М. : Лабиринт, 2000. – 430 с.
2. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер ; пер. с нем. А. Л. Вольского. – СПб. : Европейский дом, 2004. – 242 с.
3. Пирс, Ч. Принципы философии / Ч. Пирс. – СПб. : Санкт-Петербург. филос. общество, 2001. – 541 с.
4. Jaspers, K. Einführung in die Philosophie / K. Jaspers. – München, 1954. – 190 s.
5. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
6. Buber, M. Two types of faith / M. Buber. – Syracuse, N.Y. : SyracuseUniversityPress, 2003. – 139 p.
7. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 418 с.
8. Уотсон, Дж. Пути бихевиоризма / Дж. Уотсон. – М. : АСТ, 2004. – 342 с.
9. Newcomb, T. An approach to the study of the communicative acts / T. Newcomb. – University of Michigan, 1953. – 394 p.
10. Hall, E. T. West of the thirties: discoveries among the Navajo and Hopi / E. T. Hall. – N. Y. Doubleday, 1994. – 187 p.
11. Lasswell, H. D. Propaganda and communication in world history / H. D. Lasswell. – Honolulu: Univ.Pressot Hawaii, 1980. – 561 p
12. Морозов, В. П. Психоакустические аспекты восприятия речи / В. П. Морозов. – М. : Наука, 1988. – 607 с.
13. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
14. Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 5 – С. 114–135.
15. Щедровицкий, Г. П. Организация. Руководство. Управление / Г. П. Щедровицкий. – М. : Путь, 2000. – 384 с.
16. Хабермас, Ю. Демократия, разум, нравственность: Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 / Ю. Хабермас. – М. : Наука, 1992. – 178 с.
17. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
18. Грушин, Б. А. Мнения о мире и мир мнений / Б. А. Грушин. – М. : Просвещение, 1983. – 380 с.
19. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Слово, 1992. – 420 с.

REFERENCES

1. Aristotel'. Ritorika. Poetika / Aristotel'. – M. : Labirint, 2000. – 430 s.
2. Shleiermaher, F. Germenevtika / F. Shleiermaher ; per. s nem. A. L. Vol'skogo. – SPb. : Evropejskij dom, 2004. – 242 s.
3. Pirs, Ch. Principy filosofii / Ch. Pirs. – SPb. : Sankt-Peterb. filos. obshchestvo, 2001. – 541 s.
4. Jaspers, K. Einführung in die Philosophie / K. Jaspers. – München, 1954. – 190 s.
5. Berger, P. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. – M. : Medium, 1995. – 323 s.
6. Buber, M. Two types of faith / M. Buber. – Syracuse, N.Y. : SyracuseUniversityPress, 2003. – 139 p.
7. Habermas, Yu. Vovlecheniye drugogo: Ocherki politicheskoy teorii / Yu. Habermas. – SPb. : Nauka, 2001. – 418 s.
8. Uotson, Dzh. Puti biheviORIZMA / Dzh. Uotson. – M. : AST, 2004. – 342 s.
9. Newcomb, T. An approach to the study of the communicative acts / T. Newcomb. – University of Michigan, 1953. – 394 p.
10. Hall, E. T. West of the thirties: discoveries among the Navajo and Hopi / E. T. Hall. – N. Y. Doubleday, 1994. – 187 r.
11. Lasswell, H. D. Propaganda and communication in world history / H. D. Lasswell. – Honolulu: Univ.Pressot Hawaii, 1980. – 561 p
12. Morozov, V. P. Psihoakusticheskie aspekty vospriyatiya rechi / V. P. Morozov. – M. : Nauka, 1988. – 607 s.
13. Krasnyh, V. V. «Svoj» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? – M. : Gnozis, 2003. – 375 s.
14. Luman, N. Chto takoe kommunikaciya? / N. Luman // Sociologicheskij zhurnal. – 1995. – № 5 – S. 114–135.
15. Shchedrovickij, G. P. Organizaciya. Rukovodstvo. Upravleniye / G. P. Shchedrovickij. – M. : Put', 2000. – 384 s.
16. Habermas, Yu. Demokratiya, razum, npravstvennost': Lekcii i interv'yuu. Moskva, aprel' 1989 / Yu. Habermas. – M. : Nauka, 1992. – 178 s.
17. Fuko, M. Poryadok diskursa / M. Fuko // Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let / M. Fuko. – M. : Kastal', 1996. – 448 s.
18. Grushin, B. A. Mneniya o mire i mir mnenij / B. A. Grushin. – M. : Prosveshcheniye, 1983. – 380 s.
19. Lotman, Yu. M. Kul'tura i vzryv / Yu. M. Lotman. – M. : Slovo, 1992. – 420 s.